

Лишь после смерти её родителей, когда она пошла на похороны, она постепенно наладила связь с семьей Чжоу.

Именно поэтому мать чувствовала себя виноватой и все эти годы помогала Чжоу Куню, пока несколько лет назад он, похоже, не разбогател на бизнесе, и их общение снова сошло на нет.

— Ты когда-нибудь закончишь?! — мать Линя отложила палочки, её и без того неважное настроение упало до самой глубины.

Мать сдерживала ярость, не давая себе ударить кого-либо.

Чжоу Кунь, зная её вспыльчивый характер, снова замолчал.

Чжоу Мань сидела рядом, играя в телефоне.

Этот обед сильно расстроил мать Линя.

Когда они закончили есть, Линь Чжоу вышел, чтобы помочь матери убрать со стола, выбросить остатки еды и помыть посуду на кухне.

Мать, увидев Линь Чжоу на кухне, почувствовала, что оставлять Чжоу Куня и Чжоу Мань в гостиной не очень вежливо, и жестом показала ему, чтобы он пошел развлекать гостей.

— Не нужно мыть, иди посиди с ними.

Линь Чжоу закатил глаза:

— Я лучше буду мыть посуду весь день.

Его гримаса рассмешила мать, но она всё же сказала:

— Где ты научился так делать? Быстро исправляйся!

— Выглядит это ужасно.

Ну уж... серьёзно?

Линь Чжоу, увидев, что мать смеется и, видимо, в неплохом настроении, замялся и сказал:

— Mam, я хочу тебе кое-что сказать, только не сердись.

— Что такое? Говори, я не буду злиться, — спокойно ответила мать.

Она не думала, что есть что-то, что может её расстроить.

Линь Чжоу, услышав это, заколебался.

Мать, увидев его колебания, начала подозревать неладное.

— Ты подрался? — осмотрела она Линь Чжоу, но на нём не было ни царапины.

Нет, он не дрался.

С его комплекцией в любой драке он всегда оказывался в проигрыше.

— А может, табель с оценками поддельный? — она подумала об этом, но, увидев, что Линь Чжоу не реагирует, поняла, что дело не в этом.

— Ну говори же, — мать начала нервничать, она терпеть не могла, когда люди тянут время. — Что случилось?!

— Папа... — Линь Чжоу говорил, наблюдая за выражением лица матери, — возможно, у него есть внебрачный ребенок.

Бам!

Тарелка, которую мать держала в руках, упала на пол, разбившись о кафель на множество осколков, которые разлетелись во все стороны.

— Это невозможно, — сразу же отрицательно покачала головой мать.

— Не говори ерунды, как бы там ни было, он твой отец, — мать, инстинктивно отвергая эту информацию, начала отчитывать Линь Чжоу.

— Я не вру, я своими глазами видел, как Линь Бо называл его папой. Ты же тоже была там?!

— Тогда та женщина сказала... — попыталась возразить мать.

— Она сказала, что её ребёнок, конечно же, будет называть его папой, — повторил Линь Чжоу слова Цзян Лань.

— Это ничего не доказывает! — мать отчаянно сопротивлялась его словам, продолжая качать головой и отказываясь признать правоту Линь Чжоу.

— Но, — продолжил Линь Чжоу, — я видел, как Линь Бо шёл за ним, зашел в его дом, и я спросил соседей...

Сказав это, Линь Чжоу посмотрел матери в глаза:

— Его соседи сказали, что Линь Бо живёт там уже больше десяти лет, и его родители очень любят друг друга.

— И все эти годы отец Линь Бо был один и тот же человек, его мать никогда не разводилась, и с самого начала её мужем был один и тот же человек — мой отец, Линь Чэнтао!

Мать широко раскрыла глаза, глядя на Линь Чжоу, как на незнакомца.

Линь Чжоу понимал её.

Сегодняшний удар был сильнее всех предыдущих. Раньше это была лишь временная измена, и мать могла надеяться, что однажды семья снова станет цельной. Но слова Линь Чжоу доказали, что измена отца была не временной, а длилась уже больше десяти лет.

Линь Чжоу вспомнил возраст Линь Бо.

Возможно, даже не было никакой измены. Отец никогда не предавал эту семью. Может быть, кроме свидетельства о браке, он никогда и не принадлежал им.

Линь Чжоу знал, как тяжело признать это, и знал, насколько жестоко разрушать чьи-то

иллюзии.

Но он предпочел быть жестоким сейчас, чтобы мать больше не жила в своих фантазиях.

В этой семье никто не понимал, насколько это ужасно, лучше, чем он.

Однако он не сказал, что Линь Бо был старше его на год.

Потому что состояние матери выглядело слишком подавленным.

На самом деле, независимо от того, когда бы он это сказал, мать не была бы в хорошем настроении.

— Мам, может, я провожу тебя в комнату, чтобы ты отдохнула? — Линь Чжоу, сказав всё это, сразу же смягчился.

Мать, оперевшись на раковину, опустила голову и, услышав его слова, не поднимая глаз, махнула рукой:

— Не беспокойся обо мне.

Линь Чжоу подошел, чтобы посмотреть на неё, но мать отвернулась.

Он вздохнул, взял веник и подмел осколки тарелки, чтобы они не поранили мать позже.

Затем он вышел из кухни.

Он знал, что мать хочет побыть одна.

Только Линь Чжоу задумался.

Не был ли он слишком жесток?

Но если бы он не был жестоким, то кто бы тогда сообщил матери о неизбежной правде?

И хотел ли он сам говорить об этом?

Линь Чжоу задал себе этот вопрос.

Нет.

Эти события были старыми ранами, которые уже затянулись, но теперь, вновь подняв их, он снова почувствовал, как они кровоточат.

Хотя на этот раз рана была меньше, чем раньше.

Ведь прошло так много времени, и шрамы уже немного зажили.

Когда Линь Чжоу вышел, Чжоу Кунь и Чжоу Мань спокойно сидели в гостиной, будто не слышали шума из кухни. Один ел, другая играла в телефоне.

Они вели себя так, будто были хозяевами дома, а не гостями.

Чжоу Кунь боковым взглядом посмотрел на этого «дорогого» племянника, оглядел его с ног до головы и, встретившись с его взглядом, неловко отвел глаза.

Почему-то он почувствовал, что этот племянник внушает страх.

Проходя мимо Чжоу Мань, Линь Чжоу увидел её телефон.

Это был смартфон.

В то время смартфоны только начинали становиться популярными, и они были намного дороже обычных телефонов.

Линь Чжоу увидел, что на экране телефона Чжоу Мань был парень с золотистыми волосами и множеством сережек в ушах.

Он взглянул и больше не обратил внимания.

Чжоу Кунь, увидев его взгляд, снова почувствовал превосходство.

— В последнее время твоя кузина хорошо учится, и я решил немного её порадовать, — сказал он с явной гордостью.

Линь Чжоу усмехнулся, не желая продолжать разговор.

Но Чжоу Кунь неправильно его понял и с ещё большей гордостью продолжил:

— Если тебе тоже нравится, когда она купит новый, этот будет твой.

Линь Чжоу покачал головой:

— Не нужно.

— Эй, не стесняйся, это всего лишь телефон. Твоя семья не может себе его позволить, а я могу, — продолжал Чжоу Кунь. — Если хочешь, я подарю его тебе, это мелочь.

Чжоу Кунь, видя, что Линь Чжоу отказывается, разошелся ещё больше.

Линь Чжоу смотрел на него некоторое время, а затем вдруг сказал:

— Тогда спасибо, дядя.

— ...Что? — Чжоу Кунь замер, глядя на Линь Чжоу с его невозмутимым выражением лица.

— Папа, это мой телефон, как ты можешь его отдавать?! — первым возмутилась Чжоу Мань.

— Это... — Чжоу Кунь оказался в затруднительном положении.

— Папа, — потянула Чжоу Мань за его рукав, — это же твой подарок мне!

— Да-да, это твой подарок, я никому его не отдам, — Чжоу Кунь вытер несуществующий пот со лба. — Линь Чжоу, я не могу отдать тебе этот телефон, не из-за денег, а потому что это подарок для Мань.

— А для тебя, — его глаза забегали, — потом, да, потом, когда будет возможность, я обязательно куплю тебе телефон.

Линь Чжоу пожал плечами и ушел в свою комнату.

За его спиной раздавались жалобы Чжоу Мань.

Линь Чжоу сел за письменный стол, провел рукой по его поверхности и постучал пальцами.

На самом деле, вместо смартфона он больше хотел компьютер.

С компьютером он мог бы зарабатывать деньги.

<http://bllate.org/book/16640/1524606>